

‘Настоящий человек’ было крайне необычной похвалой.

Чэнь Чаншэн затих на несколько мгновений, а потом спросил: «Еще был другой?»

Мадам Сюэ только что сказала, что он был одним из двух людей, которых Сюэ Синчуань считал за настоящих людей.

Мадам Сюэ не прямо ответила на этот вопрос, а использовала другой метод: «Ваше Высокопреосвященство - действительно сын Божественной Императрицы».

Чэнь Чаншэн понял: «К сожалению, на самом деле я не ее сын».

Мадам Сюэ подметила: «Я глубоко благодарна слышать, что Ваше Высокопреосвященство жалеет об этом».

Чэнь Чаншэн ответил: «Да, я не думаю, что будет стыдно иметь такую мать. Хотя она не была хорошим человеком, она и правда выдающаяся личность».

Мадам Сюэ с грустью вздохнула: «Это верно, иначе почему бы мой покойный муж и остальные желали следовать за Императрицей до смерти?»

Чэнь Чаншэн вдруг спросил: «Вы чувствуете ненависть?»

Если говорить о ненависти, у Мадам Сюэ было слишком много причин чувствовать ненависть. Если говорить о сожалении, у нее были причины чувствовать сожаление.

Эти ненависть и сожаление не были предназначены для нового правительства. Часть ее была направлена на того надзирателя Министерства Правосудия, на Сюй Шицзи, и на этот период времени.

Мадам Сюэ очень спокойно ответила: «Нет, я только ненавижу, что Чжоу Тун не мертв».

Чэнь Чаншэн спокойно взглянул в ее глаза. Он не говорил, не утешал ее.

Мадам Сюэ была невероятно умной, так что понимала. Поэтому она была немного шокирована и глубоко растрогана. Она хотела дать ему несколько слов наставлений, но не могла открыть рот, так как не знала, что и сказать.

Чэнь Чаншэн ничего не сказал, так какой совет она могла дать?

Они попрощались. У врат Ортодоксальной Академии Чэнь Чаншэн сказал Мадам Сюэ: «Я прошу Мадам не уезжать».

Согласно информации от Департамента Духовного Образования, Поместье Сюэ уже было пустым, коробки и багаж уже были собраны у задних ворот. Похоже, что Мадам Сюэ вернется в свой родной город через несколько дней.

Но Чэнь Чаншэн попросил ее не делать этого.

Мадам Сюэ понимала его намерения, потому что он понимал ее намерения.

После очень долгого периода тишины она с трудом смогла выдавить улыбку: «Хорошо, я

останусь здесь, чтобы увидеть это».

Чэнь Чаншэн ответил: «Мадам увидит это».

.....

.....

После погрома Поместье Сюэ выслало всех своих слуг. Были ли они частью основной ветви или вторичных ветвей, каждый, кто не был вовлечен в это, уже был отправлен в свой родной дом. В этот миг единственными людьми, оставшимися в поместье, были Мадам Сюэ, служанка и старый дворецкий. Оно казалось брошенным, и если бы они последовали намерениями Мадам Сюэ, даже служанка и старый дворецкий уже покинули бы это место. Но она не смогла убедить их.

Служанка сказала: «Так как мы должны организовать похороны, какими бы простыми они не были, мы все еще должны купить несколько вещей. Мы можем по крайней мере разделить часть ноши Мадам».

Мадам Сюэ покачала головой и сказала: «Его уже похоронили, нет надобности в похоронах».

Дворецкий прокомментировал: «Так как Имперский Двор ничего не сказал, они молчаливо согласились. В последующие дни предположительно будут какие-то важные люди или старые товарищи, которые придут отдать дань уважения. Мы должны поприветствовать их».

Он думал о том, как все было в прошлом, что только простимулировало грусть Мадам Сюэ. Она безразлично ответила: «Ты думаешь, что кто-то посмеет приходить?»

Дворецкий подумал, что старый хозяин был героем поколения с широким кругом друзей в столице. Пока Имперский Двор не издает указ, все придут.

Мадам Сюэ сказала: «Так как мы планируем похороны, где мы возьмем деньги?»

Дворецкий задумался об этой проблеме на несколько мгновений, после чего сказал: «Сейчас мы не можем продавать то поле для подношений на окраине столицы, но берег на Западном Бульваре...»

У Поместья Сюэ в настоящее время не было денег. Если они хотели установить презентабельный похоронный зал, они только могли продать имущество семьи, которое не было захвачено, и это должно быть лучшим имуществом, чтобы собрать достаточно денег.

Западный Бульвар был наиболее процветающей частью столицы, и магазины на той улице получали огромную прибыль. Никто не захотел бы продавать его.

Видя колеблющееся лицо Мадам, дворецкий подумал, что она не желала, и дал ей совет: «Как только мы вернемся в наш дом, некому будет присматривать за магазином. Раньше или позже мы будем вынуждены бросить его. Так как у нас нет планов возвращаться, нет надобности сохранять его».

Мадам Сюэ через миг ответила: «Не продавай магазин».

Дворецкий был в некотором шоке и продолжил свои убеждения: «Мадам, вы должны...»

Мадам Сюэ покачала головой, говоря: «Я знаю, о чем ты переживаешь, но я уже передумала. Я

не планирую покидать столицу».

Дворецкий был еще больше шокирован при этих словах, но прежде, чем у него было время что-то сказать, он услышал, как Мадам говорит: «В следующие несколько дней вернись домой и верни Брата Цзиня».

Полным именем Брата Цзиня было Сюэ Ецзинь, единственный сын Сюэ Хэ. Дворецкий же слышал новости, что Второго Хозяина Сюэ Хэ сопровождали обратно в столицу, и он, вероятно, был обречен. Сейчас Брат Цзинь был единственным потомком клана Сюэ. Позавчера, когда Мадам Сюэ подтвердила информацию об указе Имперского Двора, она отправила его в свой дом в ту же ночь, так почему она внезапно решила вернуть его обратно? В конце концов, это было невероятным риском, так как никто не знал, изменят ли новые силы Имперского Двора свое мнение.

Он сказал дрожащим голосом: «Даже если Брат Цзинь вернется, некому будет присматривать за этими магазинами».

«Брат Цзинь - единственный потомок моего клана Сюэ; как он может тратить время на обычные дела? Он возвращается в столицу учиться», - серьезно заявила Мадам Сюэ.

Дворецкий про себя пробурчал о том, какая же школа в столице пожелает принять потомка клана Сюэ? Даже самая обычная из частных школ, вероятно, закроет свои ворота Брату Цзиню.

Мадам Сюэ не озвучила своих будущих планов. Она сказала дворецкому: «Сперва займись вопросом похорон. Что касается денег, сначала используй это. Если этого недостаточно, мы еще раз обсудим этот вопрос».

Говоря, она вынула заколку из чистого золота из волос и передала ее ему.

Дворецкий только мог принять приказ. Взяв золотую заколку, он покинул поместье.

Служанка принесла чашку чая, говоря: «Мадам, пожалуйста, промочите горло».

Мадам Сюэ сделала глоток из чашки. Видя свое бледное отражение в чае, она вдруг улыбнулась.

Это отличалось от прошлых нескольких дней. Хотя ее улыбка все еще была истощенной сегодня, она была немного ярче.

Затем ей казалось, что чай был немного сладким.

Если бы в ее горле была кровь, она, вероятно, тоже была бы сладкой.

Это было что-то, о чем она и Сюэ Синчуань однажды разговаривали.

В то время они только поженились. На второй день, когда она присматривала за подношениями, она осознала, что со счетами клана были проблемы, и множество денег уходило не туда, куда нужно.

И так случилось, что вокруг поместья в тот период ходило много слухов.

Ей было весьма грустно. Во время ужина она не могла проглотить суп.

Сюэ Синчуаню не оставалось ничего другого, кроме как рассказать ей правду. Только тогда

она узнала, что ее муж был приемным, что у него был младший брат, и этого брата звали Чжоу Туном.

Чтобы утешить ее, Сюэ Синчуань обсудил с ней дела других людей и рассказал ей много интересных историй. Он также говорил с ней о вопросах, затрагивающих поля боя, как, например, про сладкий вкус крови в горле.

Если эту золотую заколку вонзить мне в горло, она тоже, вероятно, будет сладкой.

Мадам Сюэ продолжала размышлять.

Она с самого начала никогда не планировала покидать столицу.

Похоронив Сюэ Синчуаня, она намеревалась совершить самоубийство и последовать за ним.

До вчерашнего дня, когда все изменилось.

Она более не планировала умирать.

Она намеревалась продолжать жить в столице, потому что лично хотела видеть, как Чжоу Тун умрет.

Она также хотела воспитывать единственного потомка клана Сюэ в столице, потому что хотела, чтобы он учился в Ортодоксальной Академии.

Снаружи зала слышались звуки плача.

Служанка привела леди с опухшими глазами в зал.

Леди вошла в комнату и сразу же упала в объятия Мадам Сюэ, рыдая: «Мама, как мы можем продолжать жить?»

Мадам Сюэ спокойно посмотрела на свою старшую дочь, которая была замужем за помощником министра Министерства Обрядов. «Тебя прогнали?»

Благородная дама была напугана, а затем злобно ответила: «Я не сделала ничего плохого! Клан Вэй не посмеет выгнать меня!»

Мадам Сюэ спросила: «Так как тебя не выгнали, почему ты плачешь?»

Глаза благородной дамы вновь покраснели: «Они плохо ко мне отнеслись».

Мадам Сюэ ответила: «Если семья твоего мужа не желает терпеть тебя, вернись».

Благородная дама была немного пристыжена. «В последние несколько дней у свекра и свекрови были весьма неприятные лица, но он... был весьма вежливым».

Мадам Сюэ спокойно ответила: «Вежливым? Если он продолжит быть вежливым, то вы двое должны развестись».

Благородная дама колебалась принимать такое решение: «На что насчет ребенка? К тому же, он неплохо ко мне относился, и после того, как все успокоится, перспективы Брата Цзиня...»

Мадам Сюэ ответила: «В будущем будет достаточно, если Брат Цзинь отправится служить в

армию. Сойдет и работа по управлению магазинами. К тому же, ты сможешь выйти замуж вновь. Как может быть невозможно найти способ жить?»

Благородная дама обдумала эти слова, а затем с силой кивнула: «Мама, эти слова имеют смысл. Я передам их ему».

.....

.....

<http://tl.rulate.ru/book/1222/199467>